

Овчарова Светлана Владимировна

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОШЛОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ФЮМАНА

Статья раскрывает смысл понятия "преодоление прошлого", основанного на интерпретации творчества Гофмана и теории вытеснения Фрейда, в аргументации немецкого писателя середины XX в. Ф. Фюмана. Автор подчёркивает актуальность данной проблемы в современном обществе и акцентирует внимание на особенностях реализации темы преодоления прошлого в творчестве писателя, что подразумевает использование мифа с его двойственной природой в качестве медиума, художественно обрабатываемого автором и способного отразить реальную картину мира и человечества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 149-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 821.112.2

Филологические науки

Статья раскрывает смысл понятия «преодоление прошлого», основанного на интерпретации творчества Гофмана и теории вытеснения Фрейда, в аргументации немецкого писателя середины XX в. Ф. Фюмана. Автор подчёркивает актуальность данной проблемы в современном обществе и акцентирует внимание на особенностях реализации темы преодоления прошлого в творчестве писателя, что подразумевает использование мифа с его двойственной природой в качестве медиума, художественно обрабатываемого автором и способного отразить реальную картину мира и человечества.

Ключевые слова и фразы: осознанное преодоление прошлого; теория вытеснения; категория призрачного; противоречие; миф; проблема вины.

Овчарова Светлана Владимировна, к. филол. н.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

alexis-1@yandex.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОШЛОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ФЮМАНА[©]

Уже в разгар второй мировой войны в немецком обществе назревают серьезные перемены социально-психологического характера. Сущность этих перемен известный историк Мартин Брошат определил как: «... внутренний отход широких кругов немецкого общества от идеологии национал-социализма» [6, S. 25] (здесь и далее в тексте статьи цитаты из немецкоязычных источников даны в переводе автора – О. С.). Любой мыслящий немец, так или иначе, задумывается о своей ответственности, прямой или косвенной, за происходящее. Немецкий народ должен был пройти через тернии покаяния и самоочищения. Один из талантливейших писателей ГДР, Франц Фюман (1922-1984), как автор, прошедший эту войну, не мог оставаться в стороне от процессов, мощно увлекавших людей за собой и заставлявших их переосмысливать весь свой жизненный опыт.

В критическом споре с господствующим политическим сознанием понятие преодоления, в аргументации Ф. Фюмана, получает ключевую функцию. Его аргументация нацелена на требование к теории культуры принять в себя негативное наследие фашизма и, тем самым, освободить путь для осознанного преодоления прошлого. Исходя из вышеописанного, целью статьи становится выяснение причин обращения Ф. Фюмана к теме войны и фашизма и особенностей её интерпретации в творчестве писателя. В соответствии с обозначенной целью, можно выделить следующие задачи: анализ понятия преодоления прошлого и раскрытие своеобразия его реализации на примере повести Ф. Фюмана «Эдип-царь».

По мнению писателя, не следует ограничивать наследие лишь тем, что в нём является приятным. Задача состоит в том, чтобы осмыслить его как целостное явление, во всей диалектической противоречивости. Только в этом случае опыт прошлого способен дать уроки глубокого переосмысления мира и сделать возможным проникновение в противоречивость человеческой природы. Осознанное, то есть официальное дистанцирование в теории и на практике от тех преступлений, которые были совершены преимущественно поколением отцов, в фюмановской интерпретации обуславливает особый аспект «призрачного», «жуткого» (нем. – «das Schauerliche») в повседневной жизни. Термин «призрачное» восходит к очерку З. Фрейда, опубликованному в 1919 г. и содержащему анализ сказочной новеллы Э. Т. А. Гофмана «Песочный человек» (1817). На примере гофмановской истории Фрейд выводит определение категории «призрачного», которая содержит в себе всё то, что должно было оставаться тайным, скрытым, но вышло наружу.

Ф. Фюман поддерживает тезис З. Фрейда о том, что любой человек, игнорирующий определённые предостерегающие сигналы бессознательного (ужас, отвращение) и вытесняющий что-либо намеренно из своего сознания, обречён вновь и вновь переживать это. Формулировка Ф. Фюмана звучит следующим образом: «Если нечто тревожное, жуткое, по определению Фрейда, не являющееся в действительности не только новым, либо чужеродным, но и с давних пор присущее духовному миру человека, отчуждается только благодаря процессу вытеснения, то ужас и отвращение можно было бы понимать как предостережение, сделать это вытеснение осознанным» [5, S. 112]. Катарсис возможен только через конфронтацию со старым; в этом смысле фюмановская теория «призрачного», развиваемая им в речи в Академии Искусств ГДР по случаю двухсотлетнего юбилея Э. Т. А. Гофмана и в эссе «Фройляйн Вероника Паульман из Пирнского предместья, или Нечто о Страшном у Э. Т. А. Гофмана», получает своё литературное обоснование в интерпретации творчества Гофмана, а научное – в теории вытеснения Фрейда.

В теоретических литературных работах Ф. Фюмана проблематика вытеснения становится проблематикой сознания, он указывает, что в ГДР утвердилось ложное сознание в качестве господствующего, в связи с чем тематика вытеснения превратилась в политическую тематику.

Стремясь охарактеризовать заблуждения ложного сознания, Ф. Фюман ссылается на роман Гофмана «Эликсир сатаны». Свою речь в Академии Искусств писатель начинает с указания на «Эликсир, с которого всё это и началось» [4, S. 8]. Ф. Фюман подчёркивает, что Гофман открыл в себе сознание и мужество противопоставить себя тем тёмным и мало контролируемым силам, о существовании которых предпочитают не упоминать, от которых обычно отворачиваются. Гофман открывает читателю мир воображения, материализации

сознания и скрытые от всех, частично не осознанные самим «я», глубинные процессы работы мышления. В произведениях Гофмана человеческая душа предстаёт во всей её глубине и противоречивости, что созвучно фюмановскому пониманию «всего человека» [3, S. 83]. Ф. Фюман цитирует из «Эликсира сатаны»: «Грехи отцов кипят и бродят в моей крови» [4, S. 26]. То, что Гофман обсуждает в своём романе, безусловно, касается каждого. Это указывает и Ф. Фюману на историческую вину его собственного отца. Выступая против аргумента давности, он ссылается на исторические корни подчинённости немецкого мышления, которые восходят ещё к поражению крестьянской революции 1525 г., так как тема романа Гофмана – это «перемалывание» отдельного конкретного человека в обстоятельствах, которые от него не зависят [Ibidem, S. 20]. Способность стряхнуть с себя бремя, налагаемое наследством, находится за пределами возможностей отдельного человека.

В ходе дальнейшей аргументации Ф. Фюман связывает вытеснение и кризис идентичности. В толковании рассказа Гофмана «Майорат» это звучит так: «Как изгнать призрак унаследованного, который нельзя искоренить, не искоренив своё –я», по крайней мере, то –я, которое существовало до настоящего момента? Просто отвести глаза? Грех отца кипит и бродит» [Ibidem, S. 26]. С этим высказыванием перекликается критический упрёк в ложной исторической дидактике. Вот как об этом говорится в эссе Ф. Фюмана: «Мы преподаём и изучаем суррогатную историю, потому что в глубине души мы не уверены, откуда и куда мы идём, и вместо того, чтобы докопаться до сути этого, мы вновь всё это замалчиваем» [5, S. 106].

В конечном итоге рецензии на творчество Гофмана Ф. Фюман делает средством самоисследования для того, чтобы преодолеть своё собственное национал-социалистское прошлое. При этом анализ его теоретических работ и художественных произведений обнаруживает способность Ф. Фюмана связать свою индивидуальную судьбу с судьбой общества, что позволяет говорить о поиске как индивидуального, так и коллективного механизма осознанного преодоления негативного опыта прошлого. Очищая себя от скверны фашизма и апеллируя к чувствам сопричастности современников, что, в свою очередь, вызывает их эстетическое переживание, Ф. Фюман очищает своими произведениями души и разум целого поколения.

Сутью исторической ситуации Германии середины XX века становится переломный, кризисный момент общественного развития со свойственной ему потерей стабильных ценностных ориентиров. Следствием данного процесса является поиск новых выразительных средств, либо закономерное обращение к традиционным, проверенным веками образцам литературного творчества. В их роли у Ф. Фюмана выступает миф как вместилище «моделей человеческого опыта» [3, S. 164] (т.е. речь идёт о постоянной статичной составляющей мифа), с одной стороны, и с другой – как «длящийся процесс, становление, ... обусловленное необходимостью изменения традиционного мифологического материала не чем иным, как изменением общественных условий» [1, с. 424]. Вышесказанное можно считать обоснованием парадоксального сосуществования статичной и динамичной составляющих мифа, когда вокруг его ядра (архетипа, модели) формируются всё новые и новые оболочки. Следуя логике Ф. Фюмана, миф, как и человек, несёт в себе противоречие, поэтому именно он представляет особую ценность в деле толкования человеческой души и поступков.

В качестве медиума, художественно обрабатываемого автором и способного отразить реальную картину мира и человечества, миф в произведениях Ф. Фюмана служит сведению счётов с прошлым и, кроме того, помогает проникнуть в суть общественных и нравственных проблем современности.

Действие в произведениях, имеющих отношение к теме войны и фашизма, как правило, развивается в соответствии с чёткой сюжетной схемой, которую можно охарактеризовать следующим образом:

- на начальном этапе описывается состояние, в котором пребывают главные герои – состояние ослепления их разума и сознания;
- по ходу действия мы наблюдаем зарождение первых сомнений героев в исторической необходимости конечной победы, их разочарование в жизненных целях и идеалах;
- в итоге происходит «внутреннее превращение», очищение, чаще всего на фоне поражений и неудач фашистов.

Относительно последнего этапа стоит отметить, что сформированные под влиянием фашистской пропаганды представления героев о войне и истории нередко оказываются столь глубоко укоренившимися, что не позволяют раскрыться и перерасти в уверенность едва зародившемуся сомнению в правильности собственного участия в войне. Показательным примером в данной связи может служить повесть Ф. Фюмана «Эдип-царь» (1966), сочетающая в себе, условно говоря, два мифа: миф фашистский, созданный идеологами нацистов (идеологический, ложный миф), и древнегреческий миф о царе Эдипе. Соответственно этому выделяются и два ведущих мотива повести. Первый имеет своей сутью манипулирование общественным сознанием со стороны национал-социалистской доктрины, что едва ли не тождественно теме произведения – трагизму интеллектуальной ослеплённости поколения Германии предвоенного и военного периода; второй, мифологический мотив, вводится автором в целях углубления смысла произведения.

Структура сюжета повести Ф. Фюмана «Эдип-царь» представляет собой аллгорию. При фронтовой высшей школе «Эгеида», обслуживающей немецкие войска на территории Южных Балкан, готовят постановку пьесы Софокла «Эдип». Однако запланированный спектакль откладывается в связи с вынужденным отступлением из Греции в 1944 г. Фашистские оккупанты на греческой земле в качестве «просветителей» и интерпретаторов великого сокровища греческой и мировой культуры – так в произведении создаётся выразительнейшая гротескная ситуация. Она позволяет писателю точно и беспощадно разоблачить, с помощью каких средств нацисты пытались поставить себе на службу мировую историю и культуру, как посредством бесстыдного искажения фактов они хотели подчинить своим целям греческую трагедию с её представлением о судьбе и трагической вине.

Ф. Фюман показывает двух прикомандированных к школе молодых солдат, непосредственной проблемой бытия которых становится проблема объективной вины «по неведению», проблема её искупления,

персональной ответственности и осознания происходящего на фоне военной катастрофы 1944 года. Ф. Фюман делает попытку обрисовать, насколько запуталось его поколение духовно, будучи втянутым в фашизм и его преступную политику. Разговор, в процессе которого приводятся различные размышления солдат по обсуждаемой проблеме, характеризуется интеллектуальным напряжением. С помощью капитана Нейберга, до войны профессора классической филологии, они пытаются найти толкование мифу о царе Эдипе. Однако все усилия разрешить мучительную проблему вины, с точки зрения фашистской расовой идеологии, ведут к бессмысленной спекуляции и варварским выводам.

Позже солдаты задают себе куда более страшный вопрос, содержащий намек на их собственную роль в войне: «А почему, собственно, так много людей против нас?.. Ведь мы же за них воюем?» [2, с. 44]. Развитие событий опережает процесс осмысления солдатами того, можно ли быть виноватым при соблюдении всех предписаний. При выполнении одного из боевых заданий в горах пожилой крестьянин-грек и его внучка были убиты и повешены, хотя их вина не была доказана.

Перед читателем встает образ нового, современного Эдипа, терзаемого сомнениями и отчаянием, колеблющегося между наивным восприятием права и фанатизмом веры, Эдипа, который объективно должен погибнуть, так как в трагическом ослеплении встал на пути надвигающейся эпохи человеческого права, для которой, казалось, и был сотворен. Субъективно честные молодые солдаты, будучи ослепленными и сбитыми с толку, подвергаются разоблачению реальностью, осознают свою презренность и оказываются сверженными с иллюзорной вершины в омут позора.

Образ капитана, по совместительству профессора филологии, – один из самых сложных и неоднозначных в повести. Внутренний мир этого человека «раздираем» противоречиями. Трагедия капитана заключается в том, что он обречен балансировать между духовным служением истине и пресмыкательством перед официальной лженаукой. С одной стороны, Ф. Фюман опять проводит параллель с античным Эдипом. Подобно Эдипу, ставшему жертвой эры патриархата с ее жестокостью, капитан не в силах оторваться от воинствующей культуры фашизма, в плену которой он внутренне остается. С другой стороны, образ капитана четко вырисовывается еще и как копия софокловского Тиресия, знающего все лучше других. Он знал, что его подчиненные ослеплены, видел, что во главе империи стояли преступники и ощущал приближение нового времени. В заимствовании античного образа пророка заявляет себя поэтическое сведение счёта с педагогикой и древней наукой, которые в годы фашизма не только не осознавали свои задачи, но и предали свои гуманистические цели, приспособившись к нуждам фашизма.

Так как Нейберт не может отважиться все это высказать, а тем более действовать в соответствии с этим, в конце концов, он пускает себе пулю в лоб. Своим самоубийством он ставит точку в истории.

Таким образом, понятие преодоления прошлого у Ф. Фюмана подразумевает объективные психосоциальные механизмы регуляции человеческой личности, которые человек не в силах подавить, или вытеснить так же, как нельзя уничтожить свою естественную природу. Преодоление призраков прошлого возможно лишь путём их признания; в свете военной проблематики – это, прежде всего, национальная самокритика. Привлечение образных средств мифа к работе над произведениями позволяет автору достичь универсальности их характера так, что, не допуская явного признания или уверения в вине нации, Ф. Фюман осторожно, ненавязчиво обращает внимание читателя на некую идентичность действующих лиц и фигуры рассказчика.

Список литературы

1. **Овчарова С. В.** Миф и архетип в творчестве Ф. Фюмана // Проблемы истории, филологии, культуры. М. – Магнитогорск – Новосибирск: МаГУ, 2008. Вып. 22. С. 422-428.
2. **Фюман Ф.** Эдип-царь // Фюман Ф. Избранное: сб. / пер. с нем. Р. Гальпериной; сост. и предисл. А. А. Гугнина. М.: Радуга, 1989. С. 19-63.
3. **Fühmann F.** Erfahrungen und Widersprüche. Versuche über Literatur. Rostock: Hinstorff-Verlag, 1975. 223 S.
4. **Fühmann F.** Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Rede in der Akademie der Künste der DDR // Fühmann F. Fräulein Veronika Paulmann aus der Pirnaer Vorstadt oder Etwas über das Schauerliche bei E. T. A. Hoffmann. Rostock: Hinstorff-Verlag, 1979. S. 1-51.
5. **Fühmann F.** Fräulein Veronika Paulmann aus der Pirnaer Vorstadt oder Etwas über das Schauerliche bei E.T.A. Hoffmann // Fühmann F. Fräulein Veronika Paulmann aus der Pirnaer Vorstadt oder Etwas über das Schauerliche bei E. T. A. Hoffmann. Rostock: Hinstorff-Verlag, 1979. S. 52-131.
6. **Von Stalingrad zur Währungsreform:** zur Sozialgeschichte des Umbruchs in Deutschland / Hrsg. von Martin Broszat. München – Oldenbourg, 1988. 767 S.

OVERCOMING THE PAST IN THE CREATIVE WORK OF F. FUHMANN

Ovcharova Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Nosov Magnitogorsk State Technical University
alexis-1@yandex.ru

The article considers the meaning of the concept “overcoming the past”, based on the interpretation of Hoffmann’s creative work and Freud’s theory of repression, through the argumentation of the German writer of the middle of the XX century - F. Fuhmann. The author accentuates the urgency of this problem in the modern society and pays special attention to the specifics of realization of the subject under discussion in the writer’s creative work, which presupposes using of myth with its dual nature as a medium, artistically reconsidered by the author and capable of reflecting the real picture of the world and mankind.

Key words and phrases: conscious overcoming of past; theory of repression; category of illusory; contradiction; myth; problem of guilt.